

На правах рукописи

ЗОТОВА Олеся Николаевна

**ЛИРИКА ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА:
ЕДИНСТВО НА ОСНОВЕ ПОВТОРЯЕМОСТИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2014

Работа выполнена на кафедре литературы и методики её преподавания
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент
Павлова Лариса Викторовна
ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, доцент
Дзущева Наталья Васильевна
ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет» (Иваново)
- кандидат филологических наук, доцент
Чевтаев Аркадий Александрович
ФГБОУ ВПО «Государственная полярная
академия» (Санкт-Петербург)
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург)

Защита состоится 28 ноября 2014 г. в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный уни-
верситет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ и на сайте уни-
верситета.

Автореферат разослан

2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Соединение подлинного поэтического дара и философского гения представляет большую редкость в истории культуры, – может быть, со времён Платона поэзия и философия живут в холодном отчуждении»,¹ – писал С.Н. Булгаков, рассуждая о творческой личности Владимира Сергеевича Соловьёва. Однако большинство исследователей богатейшего наследия Соловьёва привлекала и привлекает философская грань его дарования. Что касается его поэзии, то она гораздо реже оказывалась в центре внимания учёных. Об этой ситуации писала несколько десятилетий назад З.Г. Минц: «На фоне довольно многочисленных исследований философских взглядов Соловьёва бросается в глаза неизученность его поэтического творчества»². В настоящее время эта характеристика по-прежнему актуальна. В последние годы появился ряд исследований, материалом которых помимо философских, литературно-критических трудов послужили и стихотворные произведения Соловьёва³. Однако подобных работ по-прежнему несоизмеримо меньше, нежели исследований, объектом которых является философия Соловьёва. С 1999 года в г. Иванове действует Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва. Этим центром были подготовлены материалы к библиографии, содержащие перечень из более чем двух тысяч публикаций о Соловьёве, появившихся в период с 1990 по 2006 годы. В этом значительном списке всего около сорока работ, которые посвящены поэзии Соловьёва. Проблема заключается не только в том, что работ о соловьёвской поэзии меньше, чем работ, например, о его философии или историософии, но и прежде всего в том,

---

¹ Булгаков С. Без плана. Несколько замечаний по поводу ст. Г.И. Чулкова «О поэзии Владимира Соловьёва» // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 293.

² Минц З.Г. Владимир Соловьёв – поэт // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 7.

³ Пак Чжонг-Со. Поэзия Владимира Соловьёва (1995 г.); Севастьянов В.С. Проблемы мировоззрения и поэтики В.С. Соловьёва (1999 г.); Мокрова А.В. Концепция «времени / вечности» в творческом сознании Вл. Соловьёва (2003 г.); Золотарёва И.Б. Лексико-семантические средства выражения этико-эстетических концептов в художественном тексте (На материале стихотворений и художественной прозы В.С. Соловьёва) (2006 г.); Заболотская А.Р. Идея прекрасного и её художественное выражение в творчестве Вл.С. Соловьёва (2007 г.); Черкасова Е.А. Стихотворное и литературно-критическое наследие В.С. Соловьёва второй половины 1890-х годов: концепция русской поэзии (2012 г.).

что оценки поэтического творчества Соловьёва по большей части фрагментарны и противоречивы. Назревшая необходимость уточнить, дополнить и обобщить представление о поэтическом мире Соловьёва обуславливает **актуальность** нашего исследования, **объектом** которого является лирика Вл. Соловьёва.

Предмет исследования – разноуровневые повторы в лирических произведениях Вл. Соловьёва.

Цель – исследовать поэтику разноуровневых повторов как главного средства создания единства художественного мира Вл. Соловьёва.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– определить основные темы лирики Вл. Соловьёва путём анализа «верхушки» специально составленного частотного словаря («верхушка» – 30 наиболее часто повторяющихся лексем);

– при помощи программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» выявить, систематизировать и интерпретировать повторяющиеся из стихотворения в стихотворение лексические комбинации, с помощью которых устанавливаются не только очевидные, но и неочевидные межтекстовые связи;

– выделить и описать «точки соприкосновения» – совпадения минимальных тем, мотивов и образов – поэзии и философии Вл. Соловьёва.

Рабочая гипотеза, послужившая основой исследования: лирику Вл. Соловьёва пронизывают очевидные и подспудные повторы, которые обеспечивают единство его поэтического мира.

Материалом для анализа послужили стихотворения Владимира Соловьёва (всего 132 произведения¹). Источником текстов стало издание стихотворений и шуточных пьес, вышедшее в 1974 году в серии «Библиотека поэта» с примечаниями и вступительной статьёй З.Г. Минц.

---

¹ Поэмы, шуточные стихотворения для анализа не привлекались.

Теоретической базой и методологической основой являются работы, посвящённые исследованию художественного мира (В.С. Баевский, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман); представляющие изучение тематики поэтического текста (Б.В. Томашевский, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон); отражающие особенности структуры образов русской поэзии (Н.В. Павлович, Л.В. Павлова); посвящённые сравнению поэтических и прозаических текстов (И.В. Романова, А.В. Радионова, Н.М. Азарова). В диссертации мы обращаемся к исследованиям, затрагивающим вопросы биографии и мировоззрения Соловьёва (Е.Н. Трубецкой, В.Л. Величко, С.М. Соловьёв, А.Ф. Лосев и др.).

В работе сочетаются количественный и качественный, формальный и аналитический подходы.

Методы исследования. В работе использовалась методика составления и исследования частотных словарей поэтических книг, методика сопоставления частотных словарей путём корреляционного анализа; методика образного анализа поэтического текста, разработанная Л.В. Павловой на основе методики анализа образных парадигм Н.В. Павлович; методика сопоставления поэтического и научного текстов, разработанная нами с опорой на работы И.В. Романовой, А.В. Радионовой, Н.М. Азаровой, методика интерпретации поэтических текстов путём анализа повторяющихся лексических групп на основании данных компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Описание конкретной методики помещено в начале каждой из глав диссертации.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании лингво-литературоведческого подхода к описанию поэтического мира, основанного на применении точных методов исследования, к сопоставлению различных граней авторского дарования – поэзии и философии. Выводы и материалы диссертации дополняют представление о лирике Соловьёва, её своеобразии.

Практическая ценность. Данные специально составленного частотного словаря лирики Соловьёва позволяют провести объективное исследование тематики его лирических произведений. Эти данные могут быть использованы для сопоставления с аналогичными словарями других авторов. Опыт применения компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» может быть полезен при работе с поэтическими произведениями других авторов. Приложения диссертации можно рассматривать в качестве справочных материалов. Материалы диссертации и приложений могут быть использованы для разработки лекций по русской литературе конца XIX – начала XX веков, теории литературы, спецкурсов.

Научная новизна. Впервые единство поэтического мира Соловьёва не только утверждается, но и подтверждается путём анализа данных, полученных при помощи комплекса компьютерных программ.

Впервые:

- основываясь на материале специально составленного частотного словаря лирики Соловьёва и результатах контекстуального анализа наиболее частотных лексем, изучена тематика всего корпуса его лирических стихотворений: проанализирован уровень минимальных тем, сформированы основные тематические группы, выявлены тематические доминанты и периферия; установлены и описаны тематические связи, существующие между разными стихотворениями;

- проведён корреляционный анализ частотного словаря лирики Соловьёва и словарей других авторов для установления поэтической традиции, с одной стороны, повлиявшей на творчество Соловьёва, и, с другой стороны, сформировавшейся под его влиянием.

Впервые предложены:

- методика анализа поэтических текстов на основе данных, полученных при помощи специально созданной компьютерной программы, которая позволяет обнаружить совпадающие лексические комбинации в разных

поэтических текстах. Данный этап исследования позволил выявить подспудные внутри- и межтекстовые связи лирических произведений Соловьёва;

- методика сопоставления художественных и научных текстов на основе анализа повторяющихся мотивно-образных комплексов, использование которой позволило выделить различные модели взаимодействия поэзии и философской прозы Соловьёва.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Многочисленные лексические повторы связывают разные стихотворения Соловьёва, образуя единое тематическое пространство, в центре которого находится минимальная тема *сердце*, утверждающая приоритетность нерационального, интуитивного восприятия мира, пребывающего в напряженном сосуществовании противоположных, но неразрывно связанных начал: *здесь – там, земля – небо, тьма – свет, смерть – жизнь*.

2. Несмотря на то, что словарь Соловьёва-лирика относительно невелик (2077 единиц), а тексты стихотворений изобилуют лексическими повторами, его поэзию нельзя назвать моно- или узкотематической, поскольку наиболее частотные слова в поэзии Соловьёва имеют три ряда значений: прямое, метафорическое и символическое, что расширяет круг затрагиваемых тем и создаёт условия для возникновения дополнительных связей на образном и мотивном уровнях.

3. На уровне тематики максимально близким предшественником Соловьёва является Фёдор Тютчев, а последователем – Вячеслав Иванов.

4. В поэтическом сознании Соловьёва присутствуют некие клише, которые сознательно или бессознательно воплощаются в повторяющихся из текста в текст лексических комбинациях, формируя подспудные связи в его лирике. Появление некоторых из этих комбинаций объясняется общеязыковыми закономерностями, часть комбинаций оригинальна и позволяет судить об особенностях поэтического мышления, стиля автора.

5. О равноправии поэтического и научного начал в творческом мировоззрении Соловьёва свидетельствует наличие точек соприкосновения (на

уровне минимальных тем, образов, мотивов, образно-мотивных ситуаций) между его стихотворениями, с одной стороны, и философскими и литературно-критическими статьями, с другой. Анализ этих параллельных мест показал, что как научный текст может выступить необходимым комментарием к тексту художественному, так и, наоборот, художественный образ может прояснить мысль научную; кроме того, возможны ситуации автономного понимания каждого из текстов.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 3 – история русской литературы XIX-XX веков; пункт 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве.

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в 10 работах, 3 из которых в журналах, входящих в утверждённый ВАК Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

По материалам диссертации было сделано 14 докладов на конференциях разного уровня.

Работа включает введение, три главы, заключение, список литературы, приложения.

Основная часть диссертации изложена на 196 страницах компьютерной распечатки, 12 страниц занимает список литературы. Список литературы содержит 138 наименований. Приложение занимает 60 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** воссоздаётся наиболее общее представление, сложившееся в литературной критике и исследованиях о Соловьёве-поэте, обосновывается актуальность темы, её теоретическая и практическая значимость; указываются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «“Очевидный” словарь языка лирических произведений Владимира Соловьёва»** рассматривается тематика лирики Соловьёва, отдельные образно-тематические доминанты.

В первом параграфе обозначены *«Общие принципы, приёмы составления частотного словаря и целесообразность его применения в ходе анализа поэтических текстов»*. Нам близка позиция Ю.М. Лотмана, утверждавшего, что словарь языка автора является «грубым, но адекватным слепком» поэтического мира, отражённого в художественном тексте.¹ На первом этапе исследования нами был составлен частотный словарь лирики Соловьёва, данные которого позволили определить её магистральные темы (при исследовании тематики лирики Соловьёва мы присоединяемся к учёным, считавшим каждое знаменательное слово минимальной темой).

Во втором параграфе «Общие характеристики частотного словаря лирики Вл. Соловьёва» производится реконструкция поэтического мира Соловьёва на базе данных частотного словаря.

Общее количество имён существительных, имён прилагательных, имён числительных, глаголов, наречий и наречных выражений в лирике Соловьёва составляет 2077. На них приходится 5961 словоупотребление. Почти половину авторского словаря составляют лексемы, встречающиеся в стихотворениях Соловьёва неоднократно. Столь большое количество повторяющихся слов, носителей соответствующих минимальных тем, свидетельствует о су-

---

¹ Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. С. 187.

ществовании неких семантических доминант в поэтическом творчестве Соловьёва. Вслед за В.М. Жирмунским мы считаем «обилие лирических повторов <...> легко уловимым показательным признаком» романтического стиля¹.

На следующем этапе исследования производилось сравнение верхушек 42 частотных словарей, что позволило выявить одну из особенностей лирики Соловьёва: среди наиболее частотных слов только у него встречается *грёза*. Частотность данного слова указывает на характерное для лирики Соловьёва нахождение в пограничном состоянии между сном и явью, на стремление к «светлой» жизни.

С помощью методики рангового корреляционного анализа, которая была разработана В.С. Баевским и апробирована им совместно с И.В. Романовой и Т.А. Самойловой, удалось выявить самого близкого предшественника Соловьёва – Ф. Тютчева. Коэффициент корреляции верхушек частотных словарей их поэзии составил 0,7 при минимально необходимом 0,33. Наиболее последовательным продолжателем поэтической традиции Соловьёва на уровне тематики стал Вяч. Иванов (коэффициент корреляции – 0,58).

По мнению В.С. Баевского, «даже только одно, самое частотное слово, может быть показательным для художественного мира поэта»². Частотный словарь поэзии Соловьёва венчает слово *сердце*. Кроме частотного словаря поэзии Соловьёва слово *сердце* находится в верхушке 28 словарей из 41. Однако ни в одном из известных нам частотных словарей всей лирики того или иного автора *сердце* не стоит на первом месте. Таким образом, можно сделать вывод об особом значении этого слова, а следовательно, соответствующей минимальной темы, у автора. В поэзии Соловьёва много слов, связанных с чувственным постижением мира. Но лирический субъект рано или поздно осознаёт, *Что всё видимое нами – / Только отблеск, только тени / От не-*

---

¹ Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. С. 200.

² Баевский В.С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 200.

зримого очами, так же, как и всё, что слышит человек, лишь <...> *отклик искажённый / Торжествующих созвучий*. Истинным в этом мире является *Только то, что сердце сердцу / Говорит в немом привете*.

Нельзя сказать, что поэтический мир Соловьёва пестрит красками. Однако некоторые лексемы, обозначающие цвета, относятся к частотным. Из «цветовых» в стихотворениях Соловьёва наиболее востребованным является прилагательное *белый* (17). Этот цвет используется автором для описания мира природы: в традиционных сочетаниях (*белый снег, белая метель, белый песок*), в тропах (*белая тишь, белый сон земли, белая тьма*). Для описания встреч с царицей небес, Вечной Женственностью, Соловьёв не использует белый цвет. Как её атрибут поэт упоминает лишь белые лилии. Свидания с Вечной подругой окрашены в лазурно-пурпурные цвета. Лазурь, как символ небесного начала, в поэзии Соловьёва уравнивается земным чёрным цветом.

Отдельную группу в лирике Соловьёва образуют 76 имён собственных в 99 употреблениях. Как правило, они привлекаются автором не столько для описания какого-то факта, пейзажа, сколько для обозначения его философских воззрений.

Если обратиться к наиболее частотным темам лирики Соловьёва, то становится очевидным, что его поэтический мир полон противоположностей.

Таблица 1

«Двоемирие» Вл. Соловьёва

Мир «человеческий»	Мир «Божественный»
<i>Здесь</i> 14	<i>Там</i> 17
<i>Земля</i> 50, (<i>земной</i>) 20	<i>Небо</i> 41, (<i>небесный</i>) 7
<i>Тьма</i> 11	<i>Свет</i> 37
<i>Временное (год, век)</i> 25	<i>Вечное</i> 27
<i>Смерть</i> 14	<i>Жизнь</i> 30
<i>Ночь</i> 20	<i>День</i> 33

Слова первой группы метонимически связаны между собой и с миром человека, второй – с Божественным миром. Решение этого противостояния в стихотворениях Соловьёва неоднозначно. В ряде стихотворений выражен

конфликт земного и небесного (наиболее явно выражено противопоставление именно этих понятий). В других они объединяются в одном образе, не утрачивая при этом противопоставленности. Третий вариант взаимодействия противоположных понятий в поэтическом творчестве Соловьёва – сосуществование «неслиянного и нераздельного», что зачастую выражается оксюморонами.

В третьем параграфе «Образно-тематические доминанты поэтического мира Вл. Соловьёва» представлен анализ конкретных тематических групп: «Море», «Свет», «Земля», «Слово» – и соответствующих им образов.

В поэтических текстах Соловьёва слова тематической группы «Море» употребляются и в словарном значении, и в составе тропов, где занимают положение как основания сопоставления, так и образа сопоставления. «Морские» образы сопоставления отличаются многообразием и затрагивают различные сферы. Что касается оснований сопоставления, то с ними закономерно оказываются связанными пространственные образы. Обращает на себя внимание, что чаще всего с морем сравниваются понятия, относящиеся к духовному миру человека, в частности, к его чувствам. Точками пересечения «морских» оснований и образов сопоставления являются *воля* и *возлюбленная*. В ряде текстов слова тематической группы «Море» приобретают дополнительное значение, обусловленное как влиянием предшествующей мировой и русской литературы, так и философским наследием автора.

Говоря о тематической группе «Свет» в поэзии Соловьёва, мы имеем в виду лишь саму лексему *свет* и пользуемся классификацией светов О.А. Сергеевой¹: Божественный, ангельский, человеческий, вообще тварный. В ряде стихотворений Соловьёва речь идёт о тварном свете, источником которого являются неживые предметы. Отметим, что источником света никогда не выступают искусственно созданные предметы (лампа, фонарь и т.д.). Дважды упоминающийся *светоч* используется как образ сопоставления в па-

---

¹ Сергеева О.А. Семантика и поэтика образа Свете Тихий в русской поэзии XIX века / Ольга Алексеевна Сергеева: дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01. СПб., 2005. 302 с.

радиуме «жизнь → светоч» и света не излучает. Во многих стихотворениях Соловьёва источником света являются глаза человека, а именно героини стихотворений. В контексте всего творчества автора становится очевидной возможность отнесения этого света к Божественному. Например, царица, которой печаль туманит «свет лазурных очей», в стихотворениях Соловьёва – не обычная женщина, а «владычица земли, небес и моря», та самая Вечная Женственность, София, Душа мира. В том случае, когда автор обращается к земной возлюбленной, описывая свет её глаз, он замечает: *Быть может, он зажжён и не в лучах небесных, / Но на земле, у нас, такого тоже нет.* В некоторых стихотворениях прямо указывается на божественное происхождение света с помощью эпитетов (*неземной*). Образ Бога-света встречается в стихотворениях «Ночь на Рождество», «Не по воле судьбы, не по мысли людей...». Все случаи употребления лексемы *свет* в лирике Соловьёва имеют положительную окраску или нейтральны.

В лирике Соловьёва одной из частотных является тематическая группа «Земля». Рассматривая её, мы принимали во внимание лишь лексемы *земля*, *земной*. Слова «земной» тематической группы чаще употребляются в прямом значении: 1) суша в противоположность водному или воздушному пространству; 2) верхний слой коры нашей планеты, поверхность; 3) страна, государство, а также вообще какая-нибудь большая территория. Во всех стихотворениях, где употребляется слово тематической группы «Земля», находится и лексика тематической группы «Небо». В ряде стихотворений слова *земля* и *земной* употребляются в переносном значении, то есть в составе образов уровня слова и словосочетания. Во многих образах земля имеет отрицательную коннотацию («земля → отсутствие свободы», «земля → могила»), что объясняется идеалистическими представлениями Соловьёва. Однако наряду с негативными выделяются и прямо противоположные образы земли («земля → владычица», «земля → лоно»). Во всех образных парадигмах земля выступает в качестве основания сопоставления. В поэтических текстах Соловьёва слова тематической группы «Земля» практически всегда (независимо от того, исполь-

зуется слово в прямом значении или входит в состав образа) имеют дополнительное значение. Темы «земля», «земной» вступают в метонимические отношения с понятиями «низкое», «тёмное» и, соответственно, противопоставлены «небесному», «высокому», «светлому». Об этой особенности лирики Соловьёва писала З.Г. Минц¹. Мы же отметим и двойственность самого образа земли в лирике Соловьёва. Земля может выступать и как всеильная владычица, порой благосклонная, порой равнодушная, способная сковать даже непокорную водную стихию, и как молчаливая, измождённая непосильным трудом и родами крестьянка.

В творческом наследии Соловьёва значительное место занимает понятие Логоса (Слова). Несомненно, что оно должно было найти своё выражение не только в философских и литературно-критических статьях Соловьёва, но и в его поэзии. При первом же знакомстве с поэтическими произведениями Соловьёва становится очевидным, что в его художественном мире даром слова наделены не только люди, но и существа из потустороннего мира, а также реки, леса, другие природные объекты. Такой способности лишены животные и вещи, созданные человеком. Хотя самыми разговорчивыми, как и должно быть, у Соловьёва оказались люди, наше внимание привлекла жизнь слова в природе.

В стихотворениях Соловьёва на своём языке говорят *водопад, волна, зарницы, земля, лес, море, озеро, река, ручей*. Самым неразговорчивым оказалось небо. Лишь в одном из стихотворений *немые зарницы земле утомлённой / Всё твердят о грозе прожитой*. Зато к небу обращаются и сама земля, и лес. Лес у Соловьёва является самым «коммуникабельным»: во всех стихотворениях, где он что-то говорит, присутствует и адресат (небо, автор, поэзия). Самыми разговорчивыми в лирике Соловьёва являются водные объекты. При этом им вовсе не обязательно, чтобы их слышали: адресат есть лишь в 2 стихотворениях из 9.

---

¹ Минц З.Г. Владимир Соловьёв – поэт // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 22.

Природа в стихотворениях Соловьёва жива сама по себе, со своей душой, своей любовью, своим языком. Именно поэтому ни в одном из проанализированных стихотворений мы не можем точно услышать, что говорит тот или иной природный объект. Мирская душа говорит с нами на языке, понятном далеко не каждому. Говорящие в стихотворениях Соловьёва небо, земля, лес, вода – это не просто приём олицетворения, как у многих других поэтов. В своей статье о Тютчеве Соловьёв отмечает, что тот «не только чувствовал, но и мыслил как поэт»¹ в отношении природы. То же мы можем сказать и о самом Соловьёве.

В каждой из образно-мотивных ситуаций, относящихся к тематическим группам «Земля», «Море», «Свет», «Слово», в лирике Соловьёва находит воплощение Душа Мира, Вечная Женственность – то, что большинством исследователей признаётся идейным центром, сердцем всего его наследия.

Глава II «"Подспудные" связи в лирике Владимира Соловьёва» посвящена выявлению и анализу «кочующих» из стихотворения в стихотворение комбинаций лексем.

В первом параграфе «Лирика Вл. Соловьёва в обработке компьютерной программой «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторском тексте» (общая характеристика)» обозначена проблема выявления повторяющихся в различных стихотворениях лексических комбинаций.

Пристрастие Владимира Соловьёва к одним и тем же темам, образам, мотивам, для воссоздания которых он прибегает к ограниченному набору лексем, очевидно уже при первом внимательном чтении его стихов. Это впечатление поддерживается одним обстоятельством, отмеченным ещё до применения специальной компьютерной программы. В стихах Соловьёва отдельные слова, относящиеся к определенным тематическим группам («Море», «Земля», «Свет», «Слово» и др.), выступают в устойчивом лексическом окружении. Образуют это окружение, как бы «притягиваются» друг к другу

---

¹ Соловьёв В.С. Ф.И. Тютчев // Соловьёв В.С. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 284.

слова разных тематических групп, неоднократно появляясь в непосредственной близости или на некотором расстоянии, в грамматической (горизонтальной) и/или стиховой (вертикальной) связи или, как правило, без всякой видимой связи. Слова, повторяющиеся в разных текстах по соседству друг с другом, могут составлять словосочетание, и тогда связь между ними легко заметить и зафиксировать. Чаще же подобные слова не связаны между собой видимым образом, разделены несколькими словами, стихами, а порой и строфами. В таком случае их обнаружение без специальной на то установки невозможно.

Так как повторение одних и тех же лексических комбинаций в разных текстах актуально не только для поэзии Соловьёва, с целью их выявления исследовательской группой в составе Л.В. Павловой, И.В. Романовой, Т.А. Самойловой была создана компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Результаты, полученные в ходе работы с этой программой, позволяют сделать выводы о закономерности появления повторяющихся лексических групп в поэтическом тексте вообще и у конкретных авторов в частности. А это, в свою очередь, даёт возможность обнаружить некие лексические «клише», сознательно или бессознательно воспроизводимые автором.

Во втором параграфе «Повторяющиеся двухчленные лексические комбинации (пары) в лирике Вл. Соловьёва» представлены результаты обработки с помощью компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» лирических произведений Соловьёва, интерпретация отдельных повторяющихся двухкомпонентных комбинаций.

В лирических произведениях Соловьёва было выявлено около 6000 лексических пар, образованных 116 наиболее частотными лексемами¹. Большая часть этих комбинаций повторяется как минимум в двух текстах. Как и предполагалось, большее количество наиболее часто повторяющихся

---

¹ Ограничения количества привлекаемых частотных лексем обусловлены возможностями компьютерной программы.

пар образуют наиболее частотные слова. Так, самыми «популярными» (обнаружены в 23 текстах из 132) у Соловьёва являются *земля – небо* и *земля – свет*. Реже других образуют повторяющиеся двухкомпонентные комбинации такие слова, как *скала, страх, судьба, тревога, тень* и др.

Однако не всегда высокая частотность слова является гарантией того, что оно будет активно участвовать в образовании часто повторяющихся комбинаций лексем. Так слова *бог, сон*, входящие в десятку наиболее частотных, встречаются лишь в 6 часто повторяющихся парах, *день* – в 5.

Существование некоторых повторяющихся пар продиктовано логикой и существующими в языке устойчивыми сочетаниями. Обнаружение таких комбинаций предсказуемо. Так, не удивляет частое соседство *берега с морем* и *волной, бога с небом, врага со злом, грёз с сердцем и любовью, слёз со смертью, ясного с днём, измены с любовью* и т.д. В ряде же случаев в ходе работы программы установлено тяготение друг к другу слов, внешне никак не связанных или даже противопоставленных. Так, частотным партнёром для *грома* и *грозы* является *тишина*, *глубина* чаще соседствует с *небом*, чем с *морем*, *бог* – с *землёй*, а не *небом*, *зло* – с *любовью* и *светом* и т.д.

Анализ стихотворений, содержащих пару *тихий – свет*, дал следующие результаты. В поэтическом мире Соловьёва *тишина* и *свет* тесно связаны. Это подтверждается не только большим количеством текстов, в которых одновременно присутствуют эти слова, но и контекстом, в котором они употребляются: в окружении других слов, относящихся к тематической группе «Свет», а также положительно коннотированной лексики. Ни «светлые», ни «тихие» слова не тяготеют к определённой позиции в стихе. В 11 из 13 случаев *свет* появляется в *тишине*. Оба слова чаще употребляются в составе тропов, нежели в прямом значении. В образных парадигмах слова-спутники могут выступать в качестве и основания, и образа сопоставления.

Проанализировав контексты употребления пары *белый – тихий* в лирических произведениях Соловьёва, мы сделали вывод о том, что в поэтическом сознании автора эти слова связаны друг с другом, что подтверждается

высокой частотностью их соседства в тексте. В контексте стихотворения эти слова могут быть как взаимосвязаны, так и противопоставлены. В отличие от предыдущей пары *тихий – свет*, где оба слова употреблялись в различных грамматических формах, в данном случае разнообразием отличаются лишь слова, связанные с *тишиной*. Что касается слов-носителей «белой» минимальной темы, то лишь в одном тексте встречается существительное *белизна*, в остальных же признак оформлен именем прилагательным. Оба слова Соловьёв использует как в составе тропов, так и в прямом значении. Какой-либо закономерности в очередности появления в тексте слов из пары нет, как нет и строго закреплённой за ними позиции в стихе, строфе. Можно лишь отметить тяготение «тихий» слов к концу стиха. Так как слово *белый* содержит в своём составе сему *светлый*, пару *белый – тихий* мы можем считать вариацией пары *свет – тихий*. Это объединение позволяет сделать и внутри-текстовые, и межтекстовые связи.

Таким образом, мы можем предположить, что наличие в тексте лексем, относящихся к тематической группе «тишина», обуславливает появление в нём слов, имеющих в своём составе сему *свет*. Данное предположение подтверждается в ходе контекстуального анализа всех

случаев бытования в лирике Соловьёва «тихой» лексики: из 30 текстов, в которых она представлена, лишь в 3 нет прямого присутствия *света*, но есть лексемы *прозрачный, бледный*, в определённых ситуациях имеющие значение «светлый», и ситуация *снять покрывало с глаз* синонимична «увидеть свет». Обратное утверждение – *свет* появляется только в *тишине* – не находит подтверждения.

В третьем параграфе «Повторяющиеся трёхчленные лексические комбинации (тройки) в лирике Вл. Соловьёва» предложен анализ повторяющихся лексических троек.

В лирических произведениях Соловьёва на уровне неочевидных лексических связей оказались связаны между собой *земля, жизнь и вечность*. Эта связь легко устанавливается в тех случаях, когда слова-компоненты данной

тройки составляют словосочетание или находятся в одном стихе, однако такие случаи встречаются у Соловьёва редко. При более отдалённом соседстве их взаимодействие осуществляются прежде всего с помощью вертикальных связей – тождества или близости позиции. В большинстве случаев слова-партнёры употребляются в составе образов. Что касается очерёдности появления слов тройки в тексте, их положения в стихе, нами не было обнаружено какой-либо закономерности, что говорит о равнозначности в лирике автора понятий, выраженных лексемами, образующими комбинацию.

На уровне лексических комбинаций мы можем констатировать и наличие связи *света, души и неба* в поэзии Соловьёва. Крайне редко взаимодействие осуществляется на грамматическом уровне, иногда между компонентами лексической комбинации устанавливаются вертикальные связи, поддерживаемые лексическим окружением. В ряде текстов все три слова связаны между собой в единое целое, в других – один из компонентов противопоставлен двум другим. Слова не имеют закреплённой позиции в стихе, строфе. Порядок появления слов в тексте также произвольный.

Анализ контекстов, в которых обнаружена лексическая тройка, одним из компонентов которой является «морское» слово, показал, что внутри лексической комбинации могут действовать семантические связи. Так *море* и *небо* всегда связаны друг с другом либо мотивом единения, либо мотивом противоборства. Связь зафиксирована более близким расположением этих компонентов в тексте. *Вечный* может примыкать по смыслу и к *морю*, и к *небу*, но в текстовом пространстве всегда располагается в стороне, отделённый одним стихом, несколькими или целой строфой.

Повторяющиеся лексические комбинации, неуловимые без дополнительных усилий и целенаправленных поисков, на глубинном внутритекстовом уровне поддерживают единство художественного мира Соловьёва. Так, например, в стихотворениях, в которых обнаружены одинаковые лексические комбинации, как правило, наблюдается близость тематики, центральных об-

разов, тропов. Это позволяет устанавливать межтекстовые связи между разными произведениями, выявлять неочевидные сближения.

Попадание того или иного слова в состав лексической комбинации, подспудно присутствующей в тексте, не является однозначным показателем значимости соответствующей минимальной темы. Так, слова, однокоренные слову *день*, которое входит в состав десяти наиболее частотных слов, не являются активными участниками наиболее часто повторяющихся комбинаций. Однако при совпадении ряда факторов (частотность появления в текстах и частота участия в лексической комбинации) представление о семантических и функциональных возможностях слова существенно расширяется. Например, интенсивность включения в различные лексические комбинации слов *вечный* и *один* (с учётом однокоренных им слов) свидетельствует об усиленном внимании Соловьёва к соответствующим минимальным темам, стремлении представить их максимально полно в разных сочетаниях.

В Главе III «Точки соприкосновения поэзии и философии Владимира Соловьёва» производится выявление и интерпретация некоторых совпадающих элементов стихотворного и прозаического наследия Соловьёва.

Со времени появления в печати первых поэтических произведений Соловьёва и до сих пор споры о соотношении поэтической и философской составляющих его творческого наследия не утихают.

В первом параграфе «Философия и поэзия как две грани дарования Вл. Соловьёва: совпадения и расхождения в оценках» охарактеризованы три точки зрения на взаимоотношения поэзии и философии Соловьёва:

- 1) поэзия вторична и является только иллюстрацией философских положений автора;
- 2) поэзия Соловьёва более глубока и совершенна, чем его философия;
- 3) поэзия и философия Соловьёва являются равноценными составляющими его наследия.

Методика исследования, позволяющая сопоставить стихотворные и прозаические произведения Соловьёва, описана ***во втором параграфе «Ме-***

тоды и приёмы сопоставления философских и поэтических произведений Вл. Соловьёва». Несомненно, что между философией и поэзией Соловьёва есть общее – это объект познания, Абсолют, на постижение которого направлены усилия автора. Всё же единство объекта познания не предполагает единства подходов и приёмов познания. «Неслиянными и нераздельными» (Вл. Соловьёв) представляются художественный и научный пути постижения Истины, а также соответствующие этим путям формы изложения познанного.

Очевидное взаимопроникновение научного и художественного начал в творческом наследии Соловьёва позволяет предположить, что в его философских работах и стихах возможны некие принципиальные совпадения текстовых элементов:

1) на уровне минимальных тем (речь идет о тех случаях, когда в сопоставляемых поэтических и прозаических текстах в пределах предложения, максимум – абзаца, повторяется группа из двух и более слов);

2) на мотивном уровне (совпадение мотивов констатируется, если повторяются основные структурные компоненты мотива: действие, субъект и объект);

3) на уровне образов (имеются в виду как образы уровня слова и словосочетания (тропы), так и сложные образы);

4) на уровне образно-мотивных ситуаций, куда входят совпадения минимальных тем, мотивов, образов.

Случай повторения в стихах и в научной прозе одних и тех же (или синонимичных) минимальных тем, мотивов, образов мы называем точкой соприкосновения и ставим своей целью выявить, интерпретировать и систематизировать точки соприкосновения поэзии и философии Соловьёва, что, в свою очередь, позволит максимально точно описать и охарактеризовать основные составляющие художественного мира автора.

В третьем, четвёртом и пятом параграфах («Тематическая группа «Море» в философии и поэзии Вл. Соловьёва», «Тематическая группа

«Свет» в философии и поэзии Вл. Соловьёва», «Тематическая группа «Земля» в философии и поэзии Вл. Соловьёва») предложена интерпретация выявленных точек соприкосновения поэзии и философии по различным тематическим группам.

Анализ «морских» точек соприкосновения поэзии и философии Соловьёва показал, что как прозаический текст может выступать комментарием к стихотворному, так и стихотворный может раскрыть и дополнить содержание прозаического. В ряде случаев наблюдается параллельное развитие одних и тех же мыслей в поэтическом и научном текстах, при этом наиболее концентрированно идеи представлены в стихотворениях.

При анализе тематической группы «Свет» также обнаружены точки соприкосновения лирики и философии Соловьёва. Отмеченные совпадения позволяют сделать следующий вывод: тема противостояния света и тьмы является одной из частотных в творчестве Соловьёва. Принципиально важной для автора является мысль о вечном взаимном проникновении материального и идеального, небесно-божественного и земного, света и тьмы. Эта идея чётко и полно выражена и в стихотворениях и в философии Соловьёва. Однако нельзя говорить о первичности или вторичности одной из этих граней творчества автора: в лирике благодаря многозначности поэтического слова круг затронутых тем оказался значительно шире, чем в статьях. С другой стороны, та мысль, которую читатель может осознать при чтении стихотворений (а не особо внимательный может и не осознать), ясно представлена и аргументирована в статьях.

Анализ тех точек соприкосновения поэзии и философии, которые мы отнесли к тематической группе «Земля», подтвердил существование трёх моделей взаимодействия прозаических и стихотворных текстов.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

1. Связь между различными стихотворениями Соловьёва осуществляется на уровне минимальных тем, что подтвердил анализ составленного нами частотного словаря: около половины всех используемых в лирике Соловьёва слов встречаются неоднократно.

На уровне тематики поэзия Соловьёва традиционна. Большая часть частотных слов в лирике Соловьёва относится к слою «общепоэтической» лексики. Такие лексемы, как *душа, земля, небо, жизнь, день, ночь* и т.д., обнаружены в «верхушках» частотных словарей большинства авторов. Из 30 наиболее частотных существительных лишь *грёза* не встречается ни в одном из частотных словарей, взятых нами для сравнения.

Несмотря на традиционность тематики, поэтический мир Соловьёва оригинален. Он характеризуется узнаваемыми чертами.

- Для автора важно и первостепенно не рациональное, не эмпирическое, а интуитивное познание, о чём свидетельствует лидирующая позиция лексемы *сердце* в его лирике.

- Традиционно противопоставленные в поэзии понятия («земное» и «небесное», «свет» и «тьма», «человеческое» и «божественное») у Соловьёва не только и не столько конфликтуют, сколько сосуществуют, стремясь к всеединству. Стремление сочетать изначально противопоставленное проявляется не только на лексическом, но и на синтаксическом, образном уровнях.

- Поэзию Соловьёва отличает парадоксальность. Так, в его лирике сочетаются «смех громкий и глухие рыдания», что не раз отмечалось исследователями его творчества и по-разному оценивалось. Реконструкция поэтического мира Соловьёва на базе данных частотного словаря позволяет говорить о наличии ряда парадоксов и на уровне минимальных тем.

- Поэтический мир Соловьёва отличается абстрактностью, в нём отсутствуют конкретные детали. Имена собственные, которые обычно служат для конкретизации времени, места, Соловьёв использует как культурные маркеры философских, политических воззрений. Автор заинтересован в изображении не столько мира вещественного, сколько духовного.

2. Словарь Соловьёва-лирика относительно невелик (2077 единиц). Несмотря на это и на обилие лексических повторов, круг тем его поэзии широк. Широта достигается путём увеличения семантического объёма слова. В контексте стихотворений многие слова «отдаляются» от словарного значения, приобретая значения метафорические и символические. Так, море в лирике Соловьёва появляется в образе светло-зелёной подруги и становится символом всеединства, к которому стремится частное существование. Земля традиционно связана с женским образом, но сам этот образ в лирике Соловьёва отличается двойственностью. Земля также входит в состав традиционных образных парадигм, связанных с жизненным циклом рождения – смерти. Земное существование в лирике Соловьёва становится символом конечной жизни в противовес вечной небесной. Свет связан с божественным началом и, даже излучаемый человеком, сохраняет эту связь и т.д. Таким образом, обретение частотными словами дополнительных значений создаёт условие для осуществления межтекстовых связей на образном и мотивном уровнях.

3. Сопоставление верхушки частотного словаря поэзии Соловьёва со словарями творчества других авторов с помощью методики рангового корреляционного анализа позволило сделать вывод, что на уровне тематики самым близким предшественником Соловьёва был Тютчев (совпадает 23 слова из 30, коэффициент корреляции 0,7). Поэзию Тютчева от поэзии Соловьёва отличает большее внимание к временным характеристикам, трагичность в восприятии действительности, социальная направленность. Соловьёва-лирика больше привлекает область человеческих взаимоотношений. Ближайшим последователем Соловьёва оказался Вяч. Иванов (21 совпадение, коэффициент корреляции 0,58). Если Иванова привлекает пространство, то Соловьёва – время. У Иванова больше по сравнению с Соловьёвым названий частей человеческого тела. Для первого привлекательнее небо, для последнего – море.

4. Кроме обозначенных выше очевидных связей, единство стихотворного наследия Соловьёва обеспечивается и на глубинном уровне, скрытом от глаз: путём перенесения из текста в текст повторяющегося набора лексем, за-

частую внешне не связанных между собой. Лирику Соловьёва от лирики других поэтов, в творчестве которых также были обнаружены подобные повторяющиеся группы слов, отличает масштаб этой повторяемости. Так, при обработке только 116 наиболее частотных слов было выявлено более пяти с половиной тысяч повторяющихся пар, со словом *земля* было выделено более трёх тысяч повторяющихся трёхкомпонентных комбинаций лексем, со словом *свет* – более четырёх тысяч повторяющихся троек и т.д.

С помощью программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» было обнаружено, что количество «кочующих» из текста в текст слов колеблется от двух до двенадцати. Часть повторяющихся комплексов лексем объяснима реалиями бытия. Так, не удивляет соседство *моря* и *неба*, *моря* и *берега* и т.д. Другие сочетания формируются под влиянием литературной традиции. Например, от романтизма поэзия Соловьёва взяла пары *море – один*, *луна – один*. Появление ещё одной группы комбинаций продиктовано логикой. Например, закономерно самым частым партнёром для слова *день* становится *свет*, для глагола *идти* – существительное *путь*. Ряд повторяющихся комбинаций слов появляется под влиянием существующих в языке устойчивых сочетаний, таких как *вечная душа*, *вечная жизнь*, *сердечный друг*. В контексте творчества Соловьёва закономерно, например, появление рядом с *красотой* прежде всего *света*. Можно говорить и о закономерности появления поблизости друг от друга слов, обозначающих противопоставленные понятия: *гром* и *тишина*, *гроза* и *тишина*. Появление других комбинаций не поддаётся объяснению. Парадоксальность, о которой мы упоминали в связи с минимальными темами, выявилась и при анализе «подспудных» связей. Так, труднообъяснимо устойчивое появление в стихотворениях по соседству *леса* и *неба*, *зла* и *света*, *белого* и *тишины*, *звука* и *света*, слова с *любовью*, *смертью* и т.д.

Компоненты, образующие лексическую комбинацию, по-разному проявляются и располагаются в текстовом пространстве. Во-первых, каждая лексема, являющаяся одним из компонентов той или иной комбинации, может

появляться в тексте один раз, а может повторяться. Во-вторых, все лексемы, образующие повторяющуюся комбинацию, могут располагаться кучно, в непосредственной близости друг от друга; могут быть рассредоточены по всему тексту; некоторые лексемы из комбинации могут находиться рядом, а некоторые – поодаль и т.п. Автор редко использует лексическую комбинацию локализованно, ограничившись однократным использованием её компонентов. Обычно, предъявив в одной строфе все компоненты, Соловьёв «распыляет» комбинацию по всему окружающему тексту, повторяя то здесь, то там отдельные компоненты. Связь компонентов комбинации легко устанавливается в тех случаях, когда они составляют словосочетание или находятся в одном стихе, однако такие случаи встречаются редко. При более отдалённом соседстве их взаимодействие осуществляется прежде всего с помощью вертикальных связей – тождества или близости позиции. В ряде случаев слова никак не связаны между собой.

«Кочующие» из стихотворения в стихотворение комплексы лексем свидетельствуют о существовании в творческом сознании Соловьёва неких клише, которые сознательно или бессознательно воспроизводятся автором в текстах. О сознательности неоднократного сближения одних и тех же лексем позволяет говорить наличие между ними грамматических, семантических, ритмико-синтаксических связей, общность стиховой позиции. О бессознательном повторении лексических комбинаций можно говорить при отсутствии каких бы то ни было связей между компонентами.

В дальнейшем можно проследить, как меняется окружение интересующих нас тем, которые выражены определёнными лексемами, на протяжении всего творчества Соловьёва. Кроме того, возможно сопоставление повторяющихся групп лексем в лирике Соловьёва и других поэтов. Это, в свою очередь, позволит сделать выводы о степени близости, особенностях художественных миров сравниваемых авторов.

5. О единстве не только поэтического мира, но и всего творческого наследия Соловьёва позволяет говорить та часть нашего исследования, которая

посвящена выявлению и анализу точек соприкосновения его поэзии и философии. Совпадения были обнаружены как на уровне минимальных тем, образов, мотивов, так и образно-мотивных ситуаций.

Анализ выявленных точек соприкосновения позволил сделать вывод о трёх вариантах соотношения поэтических и научных текстов: 1) оба текста самодостаточны, и возможна полноценная интерпретация каждой из точек соприкосновения; 2) содержание поэтического текста до конца раскрывается с привлечением текста научного; 3) поэтический текст помогает в интерпретации научного. Данный этап исследования подтверждает мнение тех учёных, которые писали о «неслиянности и нераздельности» двух граней дарования Соловьёва.

В перспективе возможно выявление всех существующих точек соприкосновения между поэзией и философией Соловьёва. Это позволит сделать объективные выводы о преобладании того или иного способа взаимодействия стихотворных и прозаических текстов в целом и на разных этапах творчества автора.

В **Приложении 1** представлен частотный словарь лирики Вл. Соловьёва, в **Приложении 2** – наиболее частотные двухкомпонентные лексические комбинации, выявленные в лирических произведениях Вл. Соловьёва, в **Приложении 3** – парадигмы образов, выявленные в ходе анализа стихотворений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией:

1. Полякова О.Н. Точки соприкосновения поэзии и философии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. Вып. 2(34). – 2012. – С. 81 – 90.
2. Зотова О.Н. Точки соприкосновения поэзии и философии Владимира Соловьёва: тематическая группа «Море» // Известия Смоленского госу-

дарственного университета: ежеквартальный журнал. – 2013. – № 3 (23). – С. 89-99.

3. Зотова О.Н. Общие характеристики частотного словаря поэзии Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. Вып. 4(40). – 2013. – С. 19 – 28.

Публикации в других изданиях:

1. Полякова О.Н. Общение в мире природы (На материале лирики Владимира Соловьёва) // Смоленский филологический сборник. Труды молодых ученых. Вып. IV/ отв. ред. Ю.В. Скобелева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – С. 9 – 17.

2. Полякова О.Н. Тематическая группа «Море» в лирике В.С. Соловьёва. // Русский язык и духовно-нравственное состояние общества: сб. науч. статей по материалам докл. и сообщ. конф. (29 апреля 2010 г.) Вып. 5. – Смоленск: Изд-во ВА ВПВО ВС РФ, 2010. – С. 88 – 92.

3. Полякова О.Н. Море в лирике Владимира Соловьёва // Актуальные проблемы славянской филологии. Серия: лингвистика и литературоведение: межвуз. сб. науч. статей. Вып. XXIV. Ч. 3/ гл. ред. В.А. Зарва. – Бердянск: БДПУ, 2011. – С. 160 – 167.

4. Полякова О.Н. Тематическая группа «земля» в поэзии Владимира Соловьёва // Русский язык в современном обществе: проблемы преподавания: сб. науч. статей по материалам докл. и сообщ. конф. (28-29 апреля 2011 г.) – Смоленск: Изд-во ВА ВПВО ВС РФ, 2011. – С. 142 – 148.

5. Полякова О.Н. Точки соприкосновения лирики и философии Вл. Соловьёва // Авраамиевские чтения: сборник научных статей. Вып. IX. – Смоленск: ООО «Радопа», 2012. – С. 128 – 135.

6. Полякова О.Н. Точки соприкосновения лирики и философии Владимира Соловьёва: тематическая группа «свет» // Русская филология. Учёные записки кафедры истории и теории литературы Смоленского государственного университета. Т. 14. – Смоленск: Изд-во «Свиток», 2011. – С.170 – 181.

7. Зотова О.Н. «Портрет» Владимира Соловьёва-поэта (на материале литературно-критических и исследовательских суждений) // Русская филология. Учёные записки кафедры литературы и методики её преподавания Смоленского государственного университета. Т. 15. – Смоленск: Изд-во «Сви-ток», 2013. – С.20 – 35.